Соёнов В.И.
(г.Горно-Алтайск)

РЫБОЛОВСТВО НА АЛТАЕ

Введение

Виды рыболовства в Сибири. Рыболовство является одной из главных промысловых форм хозяйства населения Сибири с эпохи первобытности. Исследователями выявлено три вида древнейшего рыболовства сибиряков: спорадическое, сезонное и круглогодичное (Эверстов С.И., 1988, с.118).

Спорадическое рыболовство, главным признаком которого является наличие в культурных слоях остатков ихтиофауны при полном отсутствии рыболовных орудий, характерно для всех этапов человеческой истории, по крайней мере, начиная с эпохи мустье (Борисковский П.И., 1980, с.119). При этом виде рыболовства рыбу ловили руками или применяли нерыболовческие орудия типа дубинки, копья, кинжала, силков, лука со стрелами и даже просто палки. Многие простейшие приемы рыбной ловли по происхождению были преимущественно охотничьими, поскольку охота появилась значительно раньше рыболовства.

Сезонное рыболовство возникло в конце плейстоцена-раннем голоцене, когда повышается роль рыболовческих занятий в связи с радикальными изменениями ландшафта Сибири из-за таяния ледников и появления сотен тысяч озер (Косарев М.Ф., 1991, с.32; Эверстов С.И., 1988, с.118). Не последнее значение в повышении роли рыболовства в самом конце палеолита-мезолите имело, видимо, сокращение поголовья зверей, вызванное интенсивной охотой человека и климатическими изменениями. Для сезонного рыболовства характерны уже специфические рыболовные орудия: гарпуны, остроги, рыболовные крючки, колотушки (Эверстов С.И., 1988, с.21).

Круглогодичное рыболовство - стадиально наиболее поздний вид рыболовства. В Сибири оно возникло в раннем голоцене (мезолите) и характеризуется выделением рыболовства в самостоятельную форму хозяйства (Эверстов С.И., 1988, с.24). Новая форма хозяйства становится первостепенным занятием преимущественно населения лесной зоны Зауралья и Приобья, Верхнего Прианга-рья, Прибайкалья, Западного Забайкалья, у которой охота на диких животных постепенно утратила ведущую роль. При круглогодичном рыболовстве к вышеперечисленным орудиям, применяемым при сезонном рыболовстве, добавляется рыболовная сеть. Кроме того, происходит усовершенствование уже имевшихся специальных орудий (гарпунов, крючков), а также развивается строительство плавучих средств (плотов, лодок).

Таковы основные виды рыболовства в Сибири, которые дошли в определенных модификациях до этнографического времени. И совсем не обязательно то, что стадиально более поздние виды рыболовства полностью заменяли предшествовавшие виды. Они вполне сосуществуют друг с другом.

Несмотря на то, что рыболовство сформировалось в самостоятельную форму хозяйства еще в эпоху мезолита, все же в последующее время оно было очень неравномерно развито в различных регионах Сибири (Косарев М.Ф., 1991, с.30-133). В связи с этим возникает закономерный вопрос: а было ли рыболовство в Горном Алтае? Если да, то когда оно появилось, какие виды рыболовства существовали и какова была роль рыболовства в хозяйстве населения в древности и средневековье? Ответы на эти вопросы можно получить, рассмотрев природные особенности Горного Алтая на предмет пригодности для занятия рыболовством, а также изучив имеющиеся археологические, этнографические, лингвистические и фольклорные данные.

Исследователи о рыболовстве в Горном Алтае. Рыболовство в Горном Алтае до настоящего времени не было предметом специального исследования. Это связано с тем, что население значительной части Алтая в российско-советской исторической науке было принято считать кочевниками, основу хозяйства которых издревле составляло кочевое скотоводство в сочетании с охотой. Тем не менее, разные авторы обращались к рыболовству при рассмотрении вопроса о хозяйстве алтайцев разных эпох.

С.И.Руденко считал, что реки Горного Алтая не изобиловали рыбой, поэтому рыболовство играло в горноалтайском хозяйстве ничтожную роль (Руденко СИ., 1960, с.260).

С.В.Киселев в «Древней истории Южной Сибири» отмечал: «совсем мало мы знаем о древнем алтайском рыболовстве. Здесь нам на помощь приходят все те же изображения охоты на седле из Кудыргэ. На них среди различных животных мы видим двух рыб...Эти рыбы... - также объект добычи» (Киселев СВ., 1951, с.512).

Л.П.Потапов в книге «Очерки по истории алтайцев», доныне являющейся единственной обобщающей работой по истории алтайцев, только для позднесредневекового и этнографического времени Северного Алтая допускает нескотоводческий характер хозяйства с наличием рыболовства, земледелия и собирательства в незначительных объемах и примитивной форме (Потапов Л.П., 1953, с.111-129, 205-229). По его мнению, у северных алтайцев - челканцев, тубаларов, кумандинцев, шорцев имелось сезонное рыболовство, которое было важным подспорьем в летнем питании. Относительно рыбной ловли у южных алтайцев, Л.П.Потапов пишет на 210 странице своей книги: «рыболовство у южных алтайцев отсутствовало», хотя на 203 станице приводит длинную цитату из письма миссионера СЛандышева с описанием пяти южных алтайцев удивших рыбу на берегу Катуни. Подобные противоречия в тексте исследователя объясняются, видимо, подгонкой материалов в заранее заданные схемы.

Природные условия для рыболовства в Горном Алтае

Горный Алтай имеет разветвленную систему рек и значительное количество озер. В целом речная лента включает более 20 тысяч больших и малых рек с суммарной протяженностью 62555 км (Маринин А.М., Самойлова П.С., 1987, с.45). Большинство рек имеет типичный горный характер: они бурны и стремительны. Но, вырываясь в межгорные котловины, реки начинают течь медленнее. Питание рек идет за счет таяния снегов в горах, осадков и подземных вод. Основная водная артерия Горного Алтая - р.Катунь длиной 688 км и среднегодовым расходом воды 640 $м^3$ /сек берет начало из ледника Геблера у южного склона г.Белуха. Ее наиболее крупные притоки - реки Чуя, Урсул, Кокса, Сема, Иша, Аргут, Кадрин. Вторая по величине река Горного Алтая - Бия длиной 280 км и среднегодовым расходом воды 477 $м^3$/сек берет свое начало из Телецкого озера. Самыми крупными ее притоками являются реки Пыжа, Лебедь, Сарыкокша.

Количество озер в Горном Алтае - около 7000. Их общая площадь превышает 600 кв.км (Маринин А.М., Самойлова Г.С, 1987, с.50). Самое крупное озеро - Телецкое имеет объем воды около 40 куб.км. По глубине Телецкое озеро занимает шестое место в мире (325 м). Остальные озера, образование которых связано с ледниковой деятельностью, а также карстом и перестройкой речных долин, имеют сравнительно небольшие размеры. В настоящее время в вышеуказанных реках и водоемах обитает более 20 видов рыб. Они представлены хариусом, тайменем, щукой, османом, гольяном, налимом, пескарем, окунью, карасем, чебаком и др.

Источники по рыболовству Остатки ихтиофауны в слоях поселений. Наиболее древние костные остатки рыб обнаружены в полевой сезон 1999 года в культурных слоях Усть-Канской пещеры (устное сообщение Л.М.Чевалкова). Подавляющая часть материалов Усть-Канской пещеры датированы поздним мустье Деревянко А.П., Агаджанян А.К.., Барышников Г.Ф. и др., 1998, с.100-105).

К более позднему времени принадлежат кости рыб из слоев 11 и 12 Денисовой пещеры (Васильев С.К., Гребнев И.Е., 1994, табл.2). Указанные слои датированы радиоуглеродным методом в пределах 4190±30 - 5200±30 лет назад (Орлова Л.А., 1994, с.202-206) и отнесены к афанасьевской культуре эпохи палеометалла (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994, с.109-113).

В пределах эпохи бронзы - раннего железа датированы слои поселений Майма I и XII в Нижней Катуни, где обнаружены кости рыб (Полосина Я.Ю., 1990, с.13-14). В слое 8 Денисовой пещеры, относящемся к VI-II вв.до н.э. (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994, с.101-105), также найдены кости рыб (Васильев С.К., Гребнев И.Е., 1994, табл.1, 2).

К гунно-сарматскому времени принадлежат находки костей крупных рыб в слоях поселения Майма I (устное сообщение С.М.Киреева). К концу гунно-сарматского времени относится находка рыбной кости в слое 4 Денисовой пещеры (Васильев С.К., Гребнев И.Е., 1994, табл.1), датированого III-VI вв.н.э. (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994, с.100-101).

В слоях 1-3 Денисовой пещеры, датированных эпохой средневековья - этнографическим временем (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994, с.98-100) тоже зафиксированы кости рыб (Васильев С.К., Гребнев И.Е., 1994, табл.1, 2).

Орудия рыболовства. К наиболее ранним находкам рыболовных принадлежностей относится слегка изогнутый костяной стерженек с утолщением к середине от крупного составного рыболовного крючка со шляпкой в верхней части и с боковым желобком в нижней части для крепления жальца (рис.1 - 1). Он обнаружен на поселении Тыткескень VI в Средней Катуни в ранненеолитическом слое, датированном VI тыс.до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., 1994, с. 112).

К этому же периоду относятся костяные стерженьки мелких рыболовных крючков из поселения в устье р.Куюм в Средней Катуни. Первый асимметричный стерженек с утолщением к середине в верхней более тонкой части имеет шляпку, а в нижней - два выступа (рис.1 - 2). Второй асимметричный стерженек с утолщением к середине имеет по два параллельных выреза на каждом конце (рис.1 - 3). Куюмский комплекс датирован более ранним периодом, чем большемысские памятники (по крайней мере, не позднее IV тыс.до н.э.), т.е. финальным неолитом (Кунгурова Н.Ю., 1992, с.13).

К большемысской энеолитической культуре отнесены: фрагмент костяного стержня составного крючка, найденный в слое поселения Тыткескень II, а также коллекция из цельных и составных крючков, обнаруженная в погребении Нижнетыткескенской пещеры I.

У фрагмента стержня из памятника Тыткескень II сохранился один конец с оформленной шейкой и пропиленным на конце пазом (рис.1 -4) (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 1993, с.26).

В нижнетыткескенском пещерном погребении обнаружен самый представительный в Горном Алтае набор рыболовных крючков (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995, с.34-36). В состав набора входят разнотипные крючки. 1) полный составной крючок, самый крупный в коллекции, представляет собой веретенообразный каменный стержень, утолщающийся к середине (рис.1 - 7). В его верхней части имеется шляпка, а в нижней - два выступа. На нижнем конце вырезан паз для жальца. Изготовленное из целого клыка кабарги слабоизогнутое жальце оснащено двумя бородками (рис.1 - 8). 2) полный составной крючок меньших размеров, чем первый. Конструктивно идентичен предыдущему (рис.1 - 9). Стерженек из камня. Жальце, в отличие, от жальца первого крючка, изготовлен из обрезанного на 1/3 клыка кабарги (рис.1 - 10). Бородки жальца представляют собой просто запилы. В коллекции имеется второй (парный) необработанный клык того же животного, который, видимо, был запасным (рис.1 - 11). 3) третий по величине каменный стерженек конструктивно идентичен предыдущим, но в нижней части не имеет паза и вырезов для крепления жальца (рис.1 - 5). Жальце с одной бородкой изготовлено из кости. Оно имеет почти прямую форму, а на конце - три нарезки (рис.1 - 6). 4) мелкий каменный стерженек, аналогичный по форме предыдущим (рис.2 - 1). Вместо прорези в нижней части имеется грубый пропил, параллельный длинной оси. 5) мелкий каменный стерженек, напоминающий по форме предыдущие, но более упрощенный и грубый (рис.2 -2). В верхней части сделана кольцевая нарезка. Нижние выступы оформлены слабо. Углубления или прорези для вставления жальца нет. Возможно, стерженек недоделан. 6) мелкий каменный стерженек с обломанным верхним концом и слабо выделенными выступами внизу, без прорези для жальца (рис.2 - 9). 7) обломок стерженька с прорезью для крепления нити (рис.2 - 10). 8) два костяных цельных крючка одинаковой формы (один обломан) представляют собой плоские изделия с острием, оканчивающимся бородкой и базовой частью (рис.2 - 11, 12). Крючки применялись не сами по себе, а вставлялись в какую-то оправу. 9) три конструктивно одинаковых составных крючка изготовлены из птичьей кости, расчлененной пополам (рис.2 - 3, 4, 5). На проксимальном эпифизе прорезался паз, в который вставлялся резец суслика. В верхней части стерженька крючка имеются круговые нарезки. 10) остатки костяных составных крючков из мелких трубчатых костей птиц (рис.2 - 6,7,8). 11) запас жалец в виде костяных основ когтей мелких хищных птиц и резцов суслика.

Поселение Тыткескень II датировано концом IV тыс.до.н.э. - рубежом IV-III тыс. до н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 1993, с.26). Погребение нижнетыткескенской пещеры радиоуглеродным методом датировано 3250 - 3350 гг.до н.э., т.е. серединой второй половины IV тыс.до.н.э. (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова

Н.Ф., 1995, с.42).

К эпохе бронзы - раннего железа относится находка в культурном слое поселения Майма III в Нижней Катуни каменного грузилы-стержня фаллической формы с желобком для шнура на одном конце (Киреев СМ., Булычев С.С, 1990, с.9).

К эпохе раннего железа отнесены бронзовый рыболовный крючок и роговый гарпун из Денисовой пещеры (Деревянко А.П., Молодин В.И., 1994, с.102-103). Двусторонне-бородчатый гарпун со слегка ассиметричным пером имеет слегка утолщенное у основания тулово без упора (рис.2 - 13). Бронзовый крючок с изогнутым стержнем имеет в верхней части стержня шейку, оканчивающуюся шляпкой. Жальце крючка оснащено бородкой (рис.2 - 14).

К концу периода раннего железа принадлежит рыболовный крючок с расплющенной отогнутой головкой стержня и с двумя бородками на жальце, обнаруженный в погребении кургана 12 могильника Чёба V в Средней Катуни (Киреев СМ., 1990, с.17). Курган датируется автором раскопок концом III-II вв.до н.э.

К эпохе раннего железа или гунно-сарматскому времени принадлежат два костяных гарпуна и заготовка рыболовного крючка из Денисовой пещеры (Деревянко А.П., Молодин В.И., Шуньков М.В., Анойкин А.А., 1999, с.349-350). Один костяной гарпун имеет удлиненное, округлое в разрезе тулово и симметричное перо с оттянутыми жальцами. Второй костяной гарпун имеет удлиненное, овальное в разрезе тулово и асимметричное перо с одним оттянутым жальцем (рис.2 - 18). Слегка искривленная заготовка рыболовного крючка имеет прямоугольное в сечении тулово и плоское изогнутое перо со скругленным утолщением в нижней части (рис.2 - 17).

К гунно-сарматскому времени относятся железный рыболовный крючок и костяной гарпун из могильника Верх-Уймон в Верхней Катуни. Костяной гарпун из кургана 8 длиной 18 см со слегка выпуклой спинкой имеет остроугольное острие и бородку. На противоположном конце имеется отверстие диаметром 0,5 см (рис.2 - 16) (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1992, с.24). Крупный железный рыболовный крючок из кургана 28 изготовлен из прута подквадратного сечения. Верхний конец стержня крючка заканчивается петлей. Жальце имеет бородку (рис.2 - 15) (Соёнов В.И., 2000, с.48). Могильник Верх-Уймон предварительно датирован нами в пределах I-V вв.н.э. (Соёнов В.И., Эбель А.В., 1992, с.57). Однако результаты последующих раскопок (1995 и 1999 гг.) позволяют предположить датировку в пределах III-V вв.н.э.

Изделия из костей рыб. В погребении 17 могильника Усть-Куюм в Средней Катуни обнаружено украшение в виде бус из 63 позвонков щуки (Берс Е.М., 1974, с.25). Погребение датируется эпохой палеометалла по элементам погребального обряда и предметам сопроводительного инвентаря.

Еще один фрагмент такого же украшения в виде просверленного позвонка крупной рыбы найден в культурном слое городища Черемшанка в Средней Катуни (Киреев СМ., 1991, с.86). Первоначально городище было датировано автором работ VII-VI вв.до н.э. Но после повторного обследования в 1994 году оно передатировано рубежом эр - первой половиной I тыс.н.э. (Киреев С.М., 1995, с.137).

Изображения рыб. Наиболее древним изображением является рисунок тайменя на валуне-стеле погребения 25 могильника Усть-Куюм в Средней Катуни, относящегося к периоду бронзы (Берс Е.М., 1974, с.31).

Более многочисленны изображения рыб в памятниках пазырыкской культуры эпохи раннего железа. Золотые лепестки в виде рыбок (рис.3 - 2) обнаружены во Втором Туэктинском кургане в Центральном Алтае (Руденко СИ., 1960, рис.103). Эти листки были покрытиями вырезанных из дерева подвесок к конской упряжи. Во Втором Башадарском кургане в Центральном Алтае найдена фигура рыбы (рис.3 - 3), вырезанная из рога (Руденко СИ., 1960, с.260). Данная находка, видимо, является элементом украшения одежды или пояса.

Графическое изображение рыбы (рис.3 - 4) известно по татуировке на правой ноге погребенного человека из Второго Пазырыкского кургана в Восточном Алтае (Руденко СИ., 1953, рис.80, 172). Данный рисунок выглядит схематично: обозначены контуры рыбы, кружками намечены глаза, изображение жаберные щели, а также раздвоенный хвостовой плавник и три пары боковых плавников. Судя по общему очертанию тела и головы, по форме хвостового плавника и наличию трех усиков - это изображение налима (Руденко СИ., 1960, с.294).

Две аппликации-нашивки на одежду вырезанные из бересты в виде голов льва, держащей в пасти голову извивающейся рыбы (рис.3 - 5), найдены в погребении кургана 3 могильника Уландрык IV в Юго-Восточном Алтае (Кубарев В.Д., 1987, с.88-89). Аппликации имеют значительную стилизацию персонажей, но изображение рыбы просматривается четко. Рыба имеет раздвоенный хвостовой плавник, два круглых отверстия-глаза на голове и ряд из семи плавников на одной стороне. На теле рыбы прорезаны полумесяцы, видимо, символизирующие чешую рыбы. Вероятно, один из фрагментов аппликации-нашивки на одежду или колчан из этого же кургана тоже является изображением рыбы (рис.3 -6).

Стилизованные изображения рыб, вырезанные из двух сшитых полос тонкой кожи, найдены в кургане 25 могильника Барбургазы 1,в Юго-Восточном Алтае (Кубарев В.Д., 1992, с.84). От изображение одной рыбы сохранилась хвостовая часть с раздвоенным плавником (рис.3 - 8), а от второй - еще и тело рыбы с тремя парами плавников (рис.3 - 9), назначение фигур рыб не совсем ясно. Они, возможно, являются аппликациями-нашивками на верхнюю одежду или колчан.

Близкие к вышеуказанным кожаные изображения рыб известны в погребении кургана 4 могильника Узунтал III в Юго-Восточном Алтае (рис.3 - 7). По мнению автора раскопок, они имеют культовое назначение (Савинов Д.Г., 1993, с.15).

Остальные изображения рыб этого периода являются подвесками на покрышки седел, вырезанные из кожи и войлока, обнаруженные в Первом Пазырыкском кургане и в кургане 1 могильника Алаха I на плато Укок.

На одном из пазырыкских седельных покрышек подвесок в виде рыб имелось по шесть с каждой стороны, а на другом - по две (Руденко СИ., 1953, с.282). Рыбы в подвесках первого седла (рис.4 -4) переданы схематично и упрощенно, с раздвоенным хвостовым плавником, двумя спинными в ряд с двумя брюшными. Изображения вырезаны из толстой кожи и частично покрыты синим мехом и полосками оловянной фольги. К плавникам привязаны пучки конского волоса, выкрашенного в красный цвет.

Подвески второго седла выполнены в виде рыб с головами баранов во рту (рис.4 - 6). Вырезаны они из толстого войлока и покрыты тонкой кожей. Тело рыбы извивается вокруг головы барана. На схематически

выполненной голове рыбы имеются два глаза - золотых кружочка; раздвоенный хвостовой плавник и неестественно выглядящие остальные плавники, расположенные в непрерывный ряд от головы до хвоста. По хребту рыбы на узкой полоске красной кожи расположены золотые кружочки.

В ак-алахинском кургане обнаружены 12 (целых и во фрагментах) экземпляров подвесок в виде рыб, принадлежавших трем седлам (Полосьмак Н.В., 1994, с.45-49). Каждый комплект из четырех изображений отличался от другого орнаментацией и цветом: в первом комплекте на каждый из четырех красных рыб было пришито один под другим по четыре светло-бежевые аппликации в виде птиц с поднятым крылом и распущенным хвостом, головами в разные стороны (рис.4 - 1); во втором комплекте на боковых войлочных рыбах имелись аппликации двух красных противопоставленных головок орлов (рис.4 - 2); на третьем комплекте был орнамент в виде разноцветных завитков из войлока (рис.4 - 3). У всех рыб имелось по три пары орнаментированных плавников. Курганы пазырыкской культуры, где имеются изображения рыб, датированы по разному в пределах VI-II вв.до н.э.

К периоду средневековья относятся схематичные изображения двух рыб на накладке передней луки седла (рис.4 - 5) из кургана 9 могильника Кудыргэ в Восточном Алтае (Гаврилова А.А., 1965, с.35). Одно изображение рыбы не закончено, а вторая рыба нарисована в профиль. У второй рыбы отражены: глаз в виде точки, рот в виде черточки, слабо раздвоенный хвостовой плавник и две пары плавников на теле в виде нескольких параллельных черточек. Курган 9 могильника Кудыргэ датирован VI-VII вв.н.э.

Изображение плавучего средства. На сегодняшний день нам известно одно достоверное изображение плавучего средства - лодки (рис.3 - 1). Оно обнаружено на скалах Ялбак-Таша (Калбак-Таша) в Центральном Алтае. Рисунок выполнен очень схематично в технике выбивки. Лодка с приподнятой носовой частью имеет на борту 18 пассажиров в виде вертикальных линий. Изображение датировано авторами исследования серединой II тыс.до н.э. (Кубарев В.Д., Маточкин Е.П.,1992, с.81), т.е. эпохой бронзы.

Сведения о рыболовстве и плавучих средствах у алтайцев в этнографическое время. У челканцев и тубаларов Северного Алтая в XVIII веке зафиксирован старинный обычай давать в качестве калыма непременно лодку и рыболовную сеть длиной в одну сажень (Потапов Л.П., 1953, с.123).

В архивных материалах первой половины XIX века имеются сведения о рыболовстве у кумандинцев, где отмечается, что они занимались рыбной ловлей в реках и озерах, возле которых живут: «рыбу ловят одними удами...» (Сатлаев Ф.А., 1974, с.64).

О рыболовстве и плавучих средствах на Алтае во второй половине XIX веке писали Н.Б.Шерр, В.В.Радлов, СЛандышев. М.В.Чевалков и другие. В частности, Н.Б.Шерр писал, что кумандинцы Северного Алтая ловят рыбу для собственных потребностей рыболовными снастями, которые ничем не отличаются от русских (Сатлаев Ф.А., 1974, с.64-65).

В.В.Радлов в своих записках 1861 года пишет, что когда он со своими спутниками остановился на ночлег на Телецком озере, то «...наши лодочники тотчас принялись ловить рыбу на ужин. И хоть сеть у меня была лишь короткая, они быстро наловили вполне достаточное для еды количество красивых серых рыб, которых татары называют кызык, а русские - телецкой сельдью...». Далее он пишет, что «...татары стекаются в это время [в начале июля - В.С.] со всех сторон к озеру и заготавливают рыбу на зиму...Татары сушат ее на воздухе» (Радлов В.В., 1989, с.63). Исследователь, описывая православную миссию в Онгудае, тоже отмечает, что некоторые из жителей миссии занимаются рыбной ловлей. Но он их считает не "алтайцами", а "телеутами" (Радлов В.В., 1989, с. 183).

Миссионер С.Ландышев, описывая как он занимался насильственной христианизацией южных алтайцев, отмечает, что «на берегу Катуни мы увидели человек около пяти калмыков, удивших рыбу, пошли к ним, но они до того засуетились и с такой поспешностью побросались в лодку, что один не успел захватить уды; переплыли реку и скрылись в лесу» (цит. по: Потапов Л.П., 1953, с.203).

Другой миссионер - алтаец-телеут М.В.Чевалков, много путешествовавший по Горному Алтаю, в своей автобиографической работе неоднократно пишет про рыбную ловлю. В частности, он описывает, что «после Ильин дня мы, сделав свой невод *(сöзÿрме),* поехали на берег Телецкого озера на 20 верст выше Кебезени и стали ловить рыбу кызык. За месяц выловили 40 пудов. Живущие там тирге-ши (кергеши - тубалары - В.С.) рыбачат сетями каждую ночь. Их сети не бывают более десяти арши-нов, но этими сетями они вылавливают за раз больше, чем мы своими пятидесятиаршинными сетями» (перевод наш - В.С.). Далее М.В.Чевалков описывает тиргешские приемы ловли рыбы сетями с лодки (Чевалков М.В., 1980, с.32). Автор описывает также, как он обменял соленую рыбу на другой товар и с товарищем поплыл на лодках к телесам Челушмана для торговли, а позже - как на Телец-ком озере сделал плот и перевез в Кебезень рыбу, пойманную сетями и купленный им орех (Чевалков М.В., 1980, с.38,48).

Сведения о рыболовстве у кумандинцев Северного Алтая в XX веке имеются в историр-этнографическом очерке Ф.А.Сатлаева, где описаны некоторые приемы и орудия рыбной ловли (Сатлаев Ф.А., 1974, с.64-66).

Сведения о рыболовстве в фольклоре и народной медицине алтайцев. В эпосе содержатся многочисленные упоминания о лодках, рыбах и рыболовстве. Например, в героическом сказании *«Öскÿс-Уул»* земля держится на быках и гигантских рыбах *кер балык* (сом), а главный персонаж сказания является рыболовом-охотником, который ловит рыбу на медные крючки с берестяной лодки (Алтай баатырлар, 1980, с. 11, 13, 21, 23 и др.).

В алтайских загадках, записанных в XIX веке В.И.Вербицким, имеются загадки про невод: «Баж *агач, ічі кэндырь, пут таш»* (Вербицкий В.И., 1993, с.239) - голова деревянная, брюхо из конопли, ноги каменные; про лодку и весло: *«Барып, барып йол йок; кезип, кезип кан йок»* (Вербицкий В.И., 1993, с.237) - едешь, едешь - следа нет; режешь, режешь - крови нет.

Среди примет, записанных В.И.Вербицким, имеется примета: «Посевъ хлеба определяется печенью первой попавшейся весной по разливе воды щуки. Если конецъ печени къ голове толще, предпочитается посевъ ранжй; середка толще - среднш; конецъ къ хвосту толще - поздній» (Вербицкий В.И., 1993, с.239-240).

Кроме того, он записал ряд пословиц: *«Тенгэренын кужін тудаін - деп, не занайзын? Тэныстын балыгын тудаін - деп, не санайвын?* - Что мнишь схватить небесную птицу? Что думаешь схватить морскую рыбу?»;

«Алабугада мін - йок, Апу кыжідэ ой - йок. - Отъ окуня ухи, Отъ дурака ума - не жди»; *«Балык андыган, байбас, Тюбедеги кургабас.* -Рыбакъ богатъ не будетъ, Хотя подолъ у него и не просыхаетъ»; «Балыкчінын *колу ак, Малчінын тюзю ак.* - У рыболова белы руки, У скотовода -лицо» (Вербицкий В.И., 1993, с.217, 218, 224, 226).

Среди алтайских песен, зафиксированных В.И. Вербицким, есть песня «Нужда в песеннике». В ней имеются строки: *«Сайга чабак туюнаптыр, Сайбыр чортоны кайда-тырь? Сайдуут улус тюунап-тырь, Сарынчізы кайда тыр? Кумга чабак тюунап-тырь, куйбыр чортоны кайда-тыр?...»* -Собрались чебаки къ плесу, Где-же щуки этого плеса? Собрались хорошие люди, Где-же песенникъ? Собрались чебаки на мель, Где-же ловкая щука?... (Вербицкий В.И., 1993, с.214).

В.И.Вербицким записаны также ряд алтайских преданий, среди которых есть предание «О происхождении Эрлика и другихъ разумныхъ существъ», где говорится о том, что «когда еще человека не было, Ульгэнь усмотрел на море плавающую, какъ льдину, массу земли и на ней приросший слой глины, похожий на остовъ человека». Ульгэнь снял слой глины и сделал из него человека. Он «...назвалъ эту первую разумную тварь свою Эрлт (мужественный) и оставил его. Остальная масса... сделалась великою рыбою. Ульгэнь назвалъ ее пель (таймень)» (Вербицкий В.И., 1993, с.113).

В предании «О сотворении мира» творец *Ульгэнь* «...создалъ въ море три велиюя рыбы и утвердилъ на нихъ землю. Две изъ рыбъ поставлены по краямъ, а одна въ середине подъ землею. Эта средняя стоитъ головой къ северу; когда она склоняетъ голову книзу, тогда на севере делаются топи; если-же она сильно преклонитъ голову, то утопитъ всю землю...». Рыбой управляет богатырь, который дергает за веревки и заставляет рыбу поднимать или отпускать голову (Вербицкий В.И., 1993, с.111-112).

В другом предании «О всемирном потопе» *Ульгэнь* велел построить *керел*-корабль человеку по имени *Нама,* у которого одного из трех сыновей звали *Балыкса,* т.е. Рыбак (Вербицкий В.И., 1993, с.113). Корабль был построен из дерева, изнутри и снаружи обклеен берестой со смолой. В качестве якоря использованы восемь чугунных кругов.

В алтайской народной медицине, некоторые приемы которой зафиксированы В.И.Вербицким, при переломах костей больным дают пить «...варенный рыбій клей», а при укусе змеи рану «припаривают печеной горячей рыбой, какая случится» (Вербицкий В.И., 1993, с.110).

Названия рыб. В современном алтайском языке и диалектах широко представлены термины, обозначающие рыб. Щука - *чортон, шортон, каскыр.* Хариус - *чараган, чараан, чаргаа, чаргы, шран, кымжу.* Ерш - *чараа-чечен, јаран-чечен, јардак-чечен, бökчöй, јорш.* Гольян - *чоодырак, алты - нак, алтын карын, карынбок, кўмўжек, одорок, мајыбаш.* Плотва - *чабак, шабак, соорок.* Серебряный карась - чаар, *чарты, чаган, ак балык.* Ленок - *туулы, тоолы, ускуч.* Язь - *тулмай, јес балык чагар.* Лапша рыба - *сўлеи*, *шили, кына, чилти.* Елец - *суртай, сырак, сорок, шабак, чабак.* Подкаменщик ("бычок", "широколобка") - *сöök баш, бакабаш, бактамаш, бакамаш, ўзўт балык.* Сибирский голец - *сöлöм, ўрўп, куртум.* Осман - *осмон, усман, оспон.* Сич Правдина ("килька") - *одоро*, удара *кўмўжек, одорок.* Телецкий сич ("селедка") - *кызык, шокур.* Осетр - *кумар, бökрöö, белбекир, кууче-чен, кубар чече, чалбыш.* Налим - *корты, корту, мантыс, карачын.* Сом - *кер балык, калтар, коор ийт балык, корт.* Золотой карась - *келтеге, јес балык, јес табак, сары тай, чарты, карас.* Линь - *јылмай, кара балык, каратай, карсырт, кўлер-коо, сэры балык.* Стерлядь - *боской, оской, köстöрök чеечик.* Пескарь - *битўрген, боскос, бўдўр, ийт балык, öксöö, калбан шокыр, бўдўрге.* Таймень -*бел, педер, бедере, лем.* Нельма - *ак балык, чал, чалгы, чалык, чалбалык.* Окунь - *алабуга, албуга. алатай, оокын.* Карп, сазан - *азыбаш, азубаш, келтеге, чагар, шаран* (Сазанкин М.М., 1995).

Термины рыболовства. Рыбак - *балыкчы.* Сеть, невод - *шўўн.* Удочка - *кармак.* Удилище -*кармаксап.* Леса — *кармактын кылы.* Поплавок - *кайкалаачы.* Лодка - *кеме.* Весло - *кайык.* Плот -*сал.* Икра - *ўркене, öркöнö.* Косяк - *ўўр.* Пруд - *кölмöк.* Запруда - *буук.* Запор - *бöк.* Силок - *тузак.* Ловушка - *чертки* и т.д. (Русско-алтайский словарь, 1964).

Топонимика, связанная с рыболовством и плавучими средствами.

Названия рек, р.*Балык* - 1. рыба, 2. город; *р.Балык-Суу* - рыбная река; *р.Балыкту-Јул (Балык-туюл)* - река с рыбой; *р.Балыкту* - с рыбой; *р.Алтыгы-Балыкту* - нижняя река с рыбой; *р.Ўстиги-Балыкту* - верхняя река с рыбой; *р.Балыкту-Коол* - река с рыбой; *р.Балыкту-Суу* - река с рыбой. *р.Балыкчы* - рыбак; *р.Кадраты* - ерш, хариус (тув., монг.); *р.Кемелўк (Кемелик)* - лодочная; *р.Кеме-Чапкан* - лодку рубил, делал; *Кök-Öрö-Сал-Јок* - плота нет на реке Кök-Öрö; *р.Шукшулар - (шашкы* -острога (шор.); *шашкы* - острога (тодж.); *шашкылаар* - бить острогой рыбу) река, где бьют рыбу острогой.

Названия озер, *оз.Балыкту-Кöл*- озеро с рыбой; *оз.Бел-Кöл* - тайменевое озеро; *оз.Салду-Кöл* -озеро с плотом; оз. *Чарааннду-Кöл* - озеро с хариусами.

Названия населенных пунктов, *с.Балыкчы* - рыбак; *с.Балыкту-Јул (Балыктуюл)* - река с рыбой.

Названия мысов: *м.Алтыгы-Кемелўк (Кемелик)* - нижний лодочный; *м.Ўстиги-Кемелўк (Кемелик)* - верхний лодочный;

Названия гор; *г.Сал-Кечў*- переправа на плоту; *г.Чортон* - щука; *г.Балыкчы* - рыбак (Молчанова О.Т., 1979, с.112-358).

Обсуждение материалов

Исходя из природных особенностей Горного Алтая, которые характеризуются не только горным ландшафтом, но и обилием больших и малых рек, а также значительным количеством озер, мы можем говорить о наличии достаточных условий для рыболовческих занятий. Богатые рыбные запасы, включающие более двух десятков видов рыб, вполне пригодны для рыболовства в течение всего года.

Обычно остатки ихтиофауны в памятниках подтверждают употребление населением рыбы в пищу. Но плохая сохранность остатков рыб в памятниках Горного Алтая не всегда дает возможность обнаружить их археологическим путем. Тем не менее, на сегодняшний день, уже зафиксировано некоторое количество костных остатков рыб, принадлежащих к разным периодам от палеолита до этнографического времени. Видовой состав рыб по обнаруженным костным остаткам не определялся. Все найденные рыбные кости принадлежат крупным рыбам. И это неудивительно, т.к. кости мелких рыб сохраняются хуже и могут быть зафиксированы в ходе

расколок только при полной промывке культурных слоев или при особых обстоятельствах, когда имеется массовые скопления остатков рыб. Не исключено, что кости рыб в некоторые слои могли попасть случайно, например, в результате охотничьей деятельности хищных птиц, как предполагают некоторые исследователи (Васильев С.К., Гребнев И.Е., 1994, с.172). Но, на наш взгляд, в большинстве случаев сохранившиеся кости рыб являются кухонными отбросами.

Таким образом, остатки ихтиофауны в культурных слоях поселений указывают на занятие древнего населения Горного Алтая рыбной ловлей с эпохи мустье до этнографического времени.

Как отмечалось выше, из специальных рыболовных принадлежностей в памятниках Горного Алтая обнаружены крючки, гарпуны, грузило. Наиболее древние неолитические крючки (рис.1 -.1-3) относятся к составным, имеющим размеры от крупных до небольших. Их стержни изготовлялись из камня, а жальца, возможно, из дерева или кости животных. В период энеолита, наряду с составными крючками из камня, костей или зубов животных либо костей птиц (рис.1 - 4-11; 2 - 1-10), в Горном Алтае появляются цельновырезанные крючки из костей животных (рис.2 - 11,12). Размеры крючков тоже разные: от крупных до маленьких. В более позднее время - в эпоху раннего железа население Горного Алтая использует крупные бронзовые крючки (рис.2 - 14,17). В гунно-сарматское время форма крючков не претерпевает кардинальных изменений, а меняется материал, из которых они изготавливались: крючки стали делаться из железа (рис.2 - 15). В целом, крючки из памятников Горного Алтая отражают все этапы эволюции рыболовных крючков, начиная с самых ранних форм (Эверстов СИ., 1988, с.91-107). Крючки эпохи раннего железа" и гунно-сарматского времени по форме уже идентичны современным рыболовным крючкам.

Гарпуны известны в Горном Алтае только в памятниках раннего железа и гунно-сарматского времени. Они изготовлялись из рога или кости. По размещению бородок гарпуны можно разделить на два типа: односторонне-бородчатые (рис.2 - 16,18) и двусторонне-бородчатые (рис.2 - 13). Односто-ронне-бородчатые гарпуны более характерны для гунно-сарматского времени, а двусторонне-бородчатые-для пазырыкского времени.

Грузило-стержень из поселения Майма III является одним из основных атрибутов сетных орудий I тыадо н.э. К сожалению, по его внешнему виду нельзя установить, к какой конструктивной разновидности сети он принадлежал: к объячеивающей или отцеживающей. В памятниках Горного Алтая других периодов грузила на данный момент не зафиксированы

В целом, мы видим, что рыболовные принадлежности из памятников Горного Алтая представлены преимущественно орудиями индивидуального лова, за исключением грузила. Впрочем, несмотря на отсутствие грузил в памятниках, можно предположить, что сетевой промысел мог играть более значительную роль, нежели представляется по количеству находок. В древности часто на сетях использовались в качестве грузил простые камни, которые заворачивались в бересту или укреплялись в кольце из лозы. В материалах поселений такие грузила редко археологам удается выделить из случайных галек или осколков камня (Матющенко В.И. 1973, с.78; Сидоров Е.А., 1989, с.35).

Таким образом, памятники Горного Алтая содержат орудия, характерные для всех видов рыболовства в Сибири Наличие разнотипных рыболовческих орудий свидетельствует о наличии доли рыболовного промысла в системе хозяйства населения.

Надо полагать, что люди в древности были не меньшими прагматиками, чем в настоящее время. Показателем этого являются археологические материалы, свидетельствующие о максимальном использовании ими условий природной среды, в которой они проживали, а также ресурсов и материалов, которые были им доступны. В этом плане рыболовная отрасль не является исключением. О материалах для изготовления рыболовных принадлежностей речь шла выше: что они изготовлялись не только из специально добытых металлов или камня, но и из костных остатков животных и птиц, которые становились объектами охоты. Что же касается рыболовства, то что не употреблялось в пищу - шло на удовлетворение других нужд. При археологических раскопках в Горном Алтае мы редко можем добыть материалы, свидетельствующие о максимальной утилизации рыбных остатков. Но все же некоторые данные имеются: из рыбьих позвонков изготовлены отмеченные выше украшения, обнаруженные в Усть-Куюме и Черемшанке. Кроме этого, по всей видимости, из других несъедобных частей рыбы делался, например, клей, как зафиксировано этнографически (Вербицкий В.И., 1993, с.110). Общеизвестным фактом является практика изготовления в Сибири из рыбьей кожи одежды, обуви, головных уборов и т.д. (Новицкий Г., 1941, с.47; Косарев М.Ф., 1991, с.69). Вполне возможно, что эта практика существовало и у населения Горного Алтая.

На определенную роль рыболовства в хозяйственной жизни населения Горного Алтая указывают изображения рыб, обнаруженные в памятниках. В Горном Алтае обнаружены изображения рыб, относящиеся к трем эпохам: палеометаллу, раннему железу и средневековью. О стилистических особенностях усть-куюмского изображения тайменя эпохи палеометалла мы не можем судить, т.к. оно не опубликовано. Пазырыкские рыбы имеют оригинальную иконографию: они изображены как бы в виде сверху (рис.3 - 2-9; 4 - 1-4,6). Подобная манера передачи фигур рыб известна в Китае среди изображений на бронзовых тазах "пань" XIII-XI вв.до н.э. из Шаньси и на рукоятках ножей тагарской культуры VII-III вв.до н.э. (Полосьмак Н.В., 1994, с.91-93). По всей видимости, как справедливо полагает - В.Полосьмак, в большинстве случаев в пазырыкских изображениях рыб запечатлена в стилизованном виде одна реальная хищная рыба - налим. Почему именно налим - в данный момент убедительно объяснить невозможно, хотя его изображения известны особенно в Восточной Сибири, начиная с эпохи камня. Надо отметить, что все пазырыкские изображения рыб обнаружены в погребениях, а на петроглифах или в материалах поселений их вообще не обнаружено. В связи с этим обычно делается вывод о незначительности или даже ничтожности роли рыболовства у пазырыкцев. Между тем, даже в западносибирских древностях таежных районов, где рыболовство было основной или, по крайней мере, одной из ведущих отраслей хозяйства, фигуры рыб неизвестны до эпохи средневековья (Косарев М.Ф., 1991, с.148). Сложившееся соотношение количества изображений зверей, птиц и рыб у на-селения Горного Алтая не отражает реальной значимости рыболовства. Причины присутствия фигур рыб в погребальных комплексах связано с тем, что образ фантастической рыбы у пазырыкцев был кокером нижнего мира (Полосьмак Н.В., 1994, с.93). Подводный и подземный миры у сибирских народов нераздельны, и нехарактерность фигур рыб для петроглифов и

материалов поселений Горного Алтая, как и для других регионов Сибири, объясняется «...представлениями древних людей о несовместимости, противоположности видимого и подводного миров» (Косарев М.Ф., 1991, с.150).

Средневековые изображения двух рыб из могильника Кудыргэ отличны по иконографии от пазырыкских фигур рыб: они нарисованы в профиль (рис.4 - 5). Профильные рисунки являются самыми распространенным видом изображений фигур рыб, что затрудняет поиск аналогий. Но, в то же время, смысловое значение образа рыб в средневековье, несомненно, остается таким же, как и в пазырыкское время. В данном случае для нас ценно то, что рыбы на кудыргинском рисунке являются объектами добычи, как и звери.

Таким образом, изображения, обнаруженные в памятниках Горного Алтая прямо указывают на то, что рыбы являлись объектами добычи, а также свидетельствуют, что население знало о внешних особенностях имеющихся видов рыб. Такие изображения рыб могли быть созданы только теми, кто многократно наблюдал различные виды рыб.

Изображение лодки на Ялбак-Таше (рис.3 - 1) тоже является указанием на определенную роль рыболовства в хозяйстве, т.к. строительство плавучих средств и развитие рыболовства - это два взаимосвязанных вида деятельности. Значительная древность изображения плавучего средства (середина II тыс. до н.э.) свидетельствует о технической оснащенности рыболовной отрасли в Горном Алтае уже в эпоху бронзы. Использование плавучих средств позволяет людям передвигаться по водоемам и рекам, что заметно увеличивает возможности эффективной рыбной ловли.

О рыболовстве в этнографическое время, как о древней отрасли хозяйства свидетельствует зафиксированный у челканцев и тубаларов, ставший старинным уже в XVIII веке, обычай давать в качестве калыма лодку и рыболовную сеть. Этот обычай подчеркивает значение сетевого рыболовства в хозяйственной жизни населения: не мог подобный обычай зародиться, если рыбная ловля не являлась жизненно важным занятием.

Судя по, отмеченным выше, архивным материалам, работам путешественников и исследователей, в этнографическое время в Горном Алтае имелись разные способы рыболовства от ловли рыбы руками до развитого сетевого рыболовства. В источниках отмечается, что алтайцы ловили рыбу снастями, не уступавшими по производительности русским изделиям (удами, сетями, неводами) с применением плавучих средств (лодок) или другими способами (с берега или находясь в воде). О квалификации алтайских рыбаков свидетельствуют вышеупомянутые 1) данные В.В.Радлова, о том, как, на его удивление, быстро лодочники наловили рыбу для еды на Телецком озере; 2) данные М.В.Чевалкова, как тубалары сетями не более десяти аршинов вылавливали за раз больше рыбы, чем он вылавливал со своими спутниками, пользуясь пятидесятиаршинными сетями. В этих же работах имеются сведения об употреблении в пищу свежей рыбы (В.В.Радлов) и способах заготовки рыбы впрок: вяление (В.В.Радлов), соление (М.В.Чевалков).

Таким образом, в архивных документах XVIII-XIX вв., в работах путешественников и исследователей содержатся сведения об орудиях и способах рыбной ловли, об употреблении рыбы и способах его заготовки впрок, о высокой квалификации рыбаков, об оснащенности рыболовной отрасли плавучими средствами.

В различных жанрах фольклора алтайцев имеются прямые или косйенные сведения о рыболовстве и плавучих средствах. Об орудиях рыбной ловли говорится в героическом эпосе (уды) и загадках (невод, сеть). Причем в них говорится о материалах и даже способах изготовления этих орудий. О названиях рыб имеются сведения в героическом эпосе *(кер балык* - сом), пословицах *(алабуга* -окунь), песнях (*чабак* - плотва, *чортон* - щука), преданиях *(бел* - таймень). В предании о происхождении первого человека и других разумных существ сразу после *Эрлика* появляется не кто-нибудь, а именно рыба (таймень). В фольклоре рыбе (иногда, наряду с быками) доверена даже роль опоры всей Земли. Такое отношение к рыбе, также такое количество сведений, касающихся рыб, рыбной ловли и т.д. могли быть только в фольклоре народа, у которого рыболовство играет в жизни важную роль.

Из рыбы, судя по пословице, алтайцы варили уху, а, судя по приметам народной медицины, рыбу. пекли и варили из нее клей. О занятии населения рыболовством прямо говорится в героическом эпосе, пословицах, загадках. Даже имя одного из трех сыновей *Намы* в предании о потопе в переводе на русский означает "рыбак". Подобное собственное имя не могло возникнуть или сохраниться у народа, не имевшего рыболовства.

О времени ловли щук (в период весеннего разлива) говорится в алтайской примете, где также содержатся наблюдения: «...если конецъ печени (пойманной весной щуки - В.С.) къ голове толще, предпочитается посевъ рантй; середка толще - среджй; конецъ къ хвосту толще - позднш». Естественно, уловить такую закономерность путем многолетних наблюдений могли только те, кто ловил и разделывал щук годами.

Наличие у алтайцев плавучих средств подтверждают фольклорные сведения: в героическом эпосе Ö*скÿс-Уул* занимается рыбной ловлей с берестяной лодки и перевозит на ней через море войска царя *Караты-каана;* среди алтайских загадок есть загадка про лодку и весло; а в предании о потопе люди и твари спасаются на построенной сыновьями *Намы* деревянном корабле, обклеенном изнутри и снаружи берестой со смолой и имеющем восемь якорей в виде чугунных кругов. Такие детали при описании лодок и корабля могли сохраниться только у населения, знакомого со строительством плавучих средств.

Таким образом, в фольклоре и народной медицине алтайцев содержатся прямые и косвенные свидетельства о рыболовстве: об орудиях рыбной ловли и приемах их изготовления, о названиях рыб, о времени ловли отдельных видов рыб, о способах ловли и приготовления рыбы, о применении рыбы и продуктов из нее в народной медицине и в быту (клей), о роли рыбы в мировоззрении алтайцев, о видах, способах и материалах изготовления плавучих средств и т.д. Это позволяет нам сделать вывод о том, что рыболовство у алтайцев играло достаточно важную роль, что вызвало отражение его элементов во многих образцах устного народного творчества.

Обращает на себя внимание тот факт, что в современном алтайском языке и его диалектах широко представлены термины обозначающие рыб. Их сравнение с названиями рыб у соседних тюркоя-зычных народов показывает, что, несмотря на некоторую разницу в произношении, они в ряде случаев имеют явную терминологическую связь, а в остальных названиях разница более значительная. Например: щука - *чортон,*

шортон, каскыр (алт.+ диалекты); *шортан* (шор.); *сортан* (хак.); *шортан, шуруш* (тув.). Хариус - *чараган, чараан, чаргаа, чаргы, шран, кымжу* (алт.+ диалекты); *коора* (шор.); *хоора* (хак.); *кадыргы* (тув.). Налим - *корты, корту, мантыс, карачын* (алт.+ диалекты); *корту* (шор.); *хорты, миндір* (хак.); *мезил* (тув.). Таймень - бел, *педер, бедере, лем* (алт.+ диалекты); *пел* (шор.); *пил* (хак.); *бел* (тув). Окунь - *алабуга, албуга, алатай, оокын* (алт.+ диалекты); *алабуга* (шор.); *ала буъа* (хак.); *ала-бува* (тув.). Ерш - *чараа-чечен, јаран-чечен, јардак-чечен, бökчöй, јорш* (алт.+ диалекты); *палык* (шор.); *тіктірбе* (хак.); *тенниг балыг* (тув.). Карась - *чаар, чарты, чаган, ак балык, келтеге, јес балык, јес табак, сэры тай, чарты, карас* (алт.+ диалекты); *такпай балык* (шор.); *пазыр* (хак.). Ленок - *туулы, тоолы, ускуч* (алт.+ диалекты); *мыйыт, шокар* (тув.). Язь - *тулмай, јес балык, чагар* (алт.+ диалекты); лура, *упта балык, ак балык* (шор.); *свектуг балык* (тув.). Елец - *суртай, сырак, сорок, шабак, чабак* (алт.+ диалекты); *камнык* (шор.); *ак балык* (тув.). Пескарь - *битүрген, боскос, бүдүр, ийт балык, öксöö, калбан шокыр, бүдүрге* (алт.+ диалекты); *пүдүрге* (шор.); *пыра* (хак.); *байлан, салдык байлан* (тув.) и т.д. (Русско-хакасский словарь, 1961; Русско-алтайский словарь, 1965; Русско-тувинский словарь, 1980; Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я., 1993, Сазанкин М.М., 1995).

Сравнение южносибирских тюркских названий рыб с монгольскими дает относительно слабое сходство. Для сравнения приведем монгольские названия вышеперечисленных рыб: щука - *цурхай;* хариус - *хадар загае, балиус загас;* ерш - *хадран загас, багай шврвг, шилний сойз;* карась - *хэлтэг загас, хоолонтий;* ленок - *зэвэг;* язь - *булууцгай загас;* налим - *гутаар загас;* пескарь - *жараахай, гурцгий;* таймень - *тул;* окунь - *алгана* (Дамдинсурэн Ц., 1982).

Большинство монгольских названий рыб, видимо, восходят еще к достепному периоду жизни монголов. Терминология сформировалась, когда они проживали в горно-таежном регионе бассейна Амура от его верховий до среднего течения (Вайнштейн СИ., 1991, с.287). Переселившись в степи в конце I - начале II тыс.н.э., монголы заимствовали из тюркских языков термины для степного скотоводства, а также слова, обозначающие некоторые злаки, степных животных и насекомых (Кызласов Л.Р., 1992. с.150). Но в то же время они сохранили свои термины для обозначения диких лесных животных, свиней, лошадей, а также рыб.

В алтайском языке сохранилось определенное количество терминов, так или иначе связанных с эыболовством. Их сравнение с рыболовческими терминами соседних тюркоязычных народов Южной Сибири показывает, что они не идентичны, но имеют определенную связь. Более того, прослеживается связь алтайских терминов рыболовства с древнетюркскими терминами. Рыба - *балык* (алт.), палых (хак.), *балык* (тув.), *палык* (шор.). *balaq, balïq* (древнетюрк.). Рыбак - *балыкчы* (алт.), *палыхчы* хак.), *балыкчы* (тув.), *палыкчы* (шор.), *balïqčÏ* (древнетюрк.). Рыбачить - *балыктаар, балык андаар* букв, «охотиться на рыбу») (алт.), *палыхтирга* (хак.), *балыктаар* (тув.), *палыкtall* (шор.), *avla* («охотиться», «поймать [в свои сети]») (древнетюрк.). Сеть, невод - *шүүн* (алт.), п*үү*, *сöзірбе* (хак.), *четки (*тув.), *сöзүрбе, аг* (шор.), *av* (1. сеть, невод; 2. охота) (древнетюрк.). Удочка - *кармак* (алт.), *хармак* (хак.), *кармак* (тув.), *карбак, үлгеш* (шор.). Поплавок - *кайкалаачы* (алт.), *кламок* (хак.), *сыырткыыш -чекпези* (тув.), *калыкка* (шор.). Леса - *кармактын кылы* (алт.), *хармах кылы* (хак.), *сыырткыыш баа* (тув.), *карбак чиби* (шор.). Косяк - *үүр* (алт.), *ööр* (хак.), *вер, меец* (тув.). Лодка - *кеме* (алт.), *киме* (хак.), *хеме* (тув.), *кебе* (шор.), *kemi, кетä* (древнетюрк.). Весло - *кайык* (алт.), *иski* (хак.), *эшкиш* (тув.), *эшки* (шор.), *kürgäk* (древнетюрк.). Пруд - *кölмöк* (алт.), *тупгор тув* (хак.), *кылымал хеелбек, хелчук* (тув.), *айланчык* (шор.), *kölmän* (водоем, небольшое озеро) (древнетюрк.). Запруда - *буук* (алт.), *туг, тулгаг, тулгор* (хак.), *моондак* (тув.), *tamula* (устраивать запруду) (древнетюрк.). Икра - *үркене, öркöнö* (алт.), *öрген, үзүрген* (хак.), *уургене* (тув.), *öрткен* (шор.). Плот - *сал* (алт.), *сал* (хак.), *сал* (тув.), *сал* (шор.), *salla* (плыть на плоту) (древнетюрк.).

Некоторые рыболовческие термины тюркоязычных народов Южной Сибири имеют определенное сходство с монгольскими: поплавок - *ховуур, холбого* (монг.), *кайкалаачы* (алт.), *кламок* (хак.), *калыкна* (шор.); весло - *сэлбуур, сэлуур, хаяур* (монг.), *кайык* (алт.); пруд - *цверем, хев, нуурмаг* (монг.), *кölмöк* (алт.), *тулвор тув* (хак.), *кылымал хоолбек, холчук* (тув.), *айланчык* (шор.), *kölmän* (водоем, небольшое озеро) (древнетюрк.); Ловушка *-занга, хавх, урхи* (монг.), *хахпан* (хак.), *какпа-дузак* (тув.), *какпыш, шергей* (шор.). Плот - *сал, дунз* (монг.), *сал* (алт.), *сал* (хак.), *сал* (тув.), *сал* (шор), *salla* (плыть на плоту) (древнетюрк.). Леса - *шижим* (монг.), *карбак чиби* (шор.). Однако, как видно из вышеуказанных примеров, связь между южносибирскй тюркской и монгольской рыболовческой терминологией достаточно слабая, а часть из этих сходных слов имеет явные тюркские корни и была, видимо, в свое время заимствована монголами (например, вышеуказанные термины «пруд», «плот»).

Рыболовные занятия и названия рыб отражены в личных именах и фамилиях алтайцев: *Үркене, Сортон, Балыкчы, Корты* (один из алтайских зайсанов XIX в.), *Балыкса* (сын *Намы* из преданий), *Балыкчинов, Кортин, Чортонов, Салкин, Балыкин, Чараганов, Суртаев* и др.

Рыболовство отражено и в географических названиях Горного Алтая. Значительное количество названий рек, озер, а также названия некоторых населенных пунктов, гор, мысов связаны с названиями рыб, рыболовством или названиями плавучих средств. Судя по приведенному выше далеко не полному перечню топонимов, в Горном Алтае имеются чисто рыболовческие географические названия, отмечающие рыбные места *(р.Балык, р.Балык-Суу, р.Балыкту-Јуп (Балыктуюл), с.Балыкту-Јул (Балыктуюл), р.Балыкту, р.Алтыгы-Балыкту, р.Үстиги-Балыкту, р.Балыкту-Суу, р.Балыкту-Коол, оз.Балыкту-Кöл),* названия рыб *(р.Кадраты, оз.Бел-Кöл, оз.Чарааанду-Кöл, г.Чортон),* занятие людей рыболовством *{р.Балыкчы, с.Балыкчы, г.Балыкчы),* способ рыбной ловли *(р.Шукшулар),* а также плавучие средства *(г.Сал-Кечү, р.Кемелүк (Кемелик), м.Алтыгы-Кемелүк (Кемелик), м.Үстиги-Кемелүк (Кемелик), Кök-Öрö-Сал-Јок, р.Кеме-Чапкан, оз.Салбу-Кöл).*

Такие признаки, как широкая распространенность рыболовческой терминологии, присутствие близких по звучанию основ в разных языках, неразделенность (отсутствие специализации) рыболов-ческих и охотничьих терминов могут свидетельствовать о глубокой древности отмеченных выше лексических элементов (Селезнев А.Г., 1994, с.30).

Таким образом, изучение терминологии, обозначающей рыб и элементы рыболовства, а также изучение топонимики свидетельствуют о том, что в южносибирских тюркских языках рыболовческая и рыбная терминология и топонимика сложились в глубокой древности. Они сохранились до настоящего времени, не испытав значительного влияния других языков, в том числе даже монгольского, несмотря на завоевание в XIII веке и последующее многовековое соседство. Последнее обстоятельство, характеризующееся устойчивостью

терминологии по конкретной отрасли хозяйства, присуще для языка, носители которой занимались рыбной лов'лей с древнейших времен и имели разработанную терминологию соответствующего характера.

Заключение

Горный Алтай имеет большое количество рек и озер со значительными запасами рыбы. Наличие подобных условий, несомненно, предполагает определенную роль рыболовства в системе хозяйства населения с самых древнейших времен. Наличие рыболовства подтверждается этнографическими, фольклорными, лингвистическими и документальными данными, находками в культурных слоях поселений и в погребениях остатков ихтиофауны и рыболовных принадлежностей, а также находками в них изделий из костей рыб и изображений плавучего средства и рыб, выполненных древними мастерами.

В культурных слоях Усть-Канской пещеры, датированных эпохой мустье, обнаружены первые следы рыболовства в виде костей крупных рыб. Полное отсутствие специальных рыболовных орудий указывает на существование в тот период в Горном Алтае самого раннего вида рыболовства - спорадического. Следует отметить, что в тот период рыболовство не играло значительной роли в хозяйственной жизни населения, а основными формами хозяйства были охота и собирательство.

Глобальные изменения климата в конце плейстоцена-раннем голоцене стали основной причиной интенсивного развития рыболовства. Это привело к употреблению специфических рыболовных орудий (крючков) в Горном Алтае, начиная с раннего неолита. То есть, мы можем говорить о возникновении здесь сезонного рыболовства не позднее конца эпохи камня. Этот вид рыболовства, ориентированный на промысел рыбы только в определенное время года в хозяйстве имел, видимо, уже подсобную роль. Занятие сезонным рыболовством предполагает определенную форму оседлости населения (Эверстов С.И., 1988, с.119).

Развитие строительства плавучих средств и появление сетевого рыболовства в Горном Алтае относится к эпохе бронзы-раннего железа. Они свидетельствуют о времени возникновения круглогодичного рыболовства, который соответствует прочному оседлому образу жизни людей (Косарев М.Ф., 1991, с.32-33; Эверстов СИ., 1988, с.119). На данный момент, в силу слабой изученности поселенческих комплексов, трудно говорить о рыболовстве в эпоху бронзы-раннего железа, как о самостоятельной форме хозяйства на всей территории Горного Алтая. Но можно предположить, что в тот период рыболовство становится одним из важных отраслей хозяйства населения, проживавшего по берегам основных алтайских рек.

В дальнейшем, по мере развития производящих форм хозяйства, рыболовство (наряду с охотой) становится важным хозяйственным занятием только таежных районов Алтая, где земледелие и скотоводство не стали надежными и стабильными хозяйственными отраслями. В остальных районах рыболовство не стало одним из главных форм хозяйства, а было лишь подсобной отраслью, хотя была достаточно развитой и технически оснащенной. Это положение рыболовства сохранилось до этнографического времени.

В заключении хотелось бы отметить, что, к сожалению, мы ничего не можем сейчас сказать о запорном рыболовстве на Алтае в древности и средневековье, поскольку археологическим путем запорные рыболовные сооружения не зафиксированы. Но судя по некоторым архаичным элементам рыболовства алтайцев, рыбная ловля с применением запорных сооружений было широко распространена в Горном Алтае. Будущие исследования, на наш взгляд, смогут дать более полные представления об этом. Данная статья является первой специальной работой по означенной теме, поэтому мы в ней не стремились охватить все аспекты древнего и средневекового, а тем более этнографического рыболовства. Мы попытались здесь лишь продемонстрировать, что изучение рыболовной отрасли в Горном Алтае незаслужено обходится вниманием исследователей и тезисно изложили некоторые свои наблюдения по данной теме.

Литература

1. Алтай баатырлар. - Горно-Алтайск, 1980. - Том Х. - 215 с.
2. Берс Е.М. Из раскопок в.Горном Алтае у устья р. Куюм // Бронзовый и железный век Сибири. - Новосибирск, 1974. - С. 18-31
3. Борисковский П.И. Древнейшее прошлое человечества. - М., 1980. - 240 с.
4. Васильев С.К., Гребнев И.Е. Фауна млекопитающих голоцена Денисовой пещеры //Деревянко А.П., Молодин В.И Денисова пещера - Новосибирск, 1994 - Часть I. - С.167-180.
5. Вайнштейн С.И. Мир кочевников центра Азии. - М, 1991. - 296 с.
6. Вербицкий В.И. Алтайские инородцы. - Горно-Алтайск, 1993. - 270 с.
7. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. - *М, -П.,* 1965. - 144 с
8. Дамдинсурэн Ц., Лувсандэндэв А. Орос-монгол толь. - Улаанбаатар, 1982 - 840 с.
9. Деревянко А.П., Агаджанян А.К, Барышников Г.Ф. и др. Археология, геология и палеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая. - Новосибирск, 1998. - 174 с.
10. Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. - Новосибирск, 1994. - 261 с.
11. Деревянко А.П., Молодин В.И., Шуньков М.В, Анойкин А.А. Археологическое изучение голоценовых слоев Денисовой пещеры // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. -Новосибирск, 1999. - Том V. - С 348-353.
12. Древнетюркский словарь. - Л.. 1969 -676 с.
13. Киреев С.М. Отчет об археологических исследованиях в долине р.Чеба на Средней Катуни в 1989 году. (Зона затопления Катунской ГЭС). - Горно-Алтайск, 1990 (Архив лаборатории археологии ГАГУ).
14. Киреев С.М. Поселение Черемшанка // Охрана и исследования археологических памятников Алтая (тезисы докладов и сообщений к конференции). - Барнаул, 1991 — С.84-88.
15. Киреев С.М. Новое обследование городища Черемшанка //Алтай и тюрко-монгольский мир (тезисы, статьи). - Горно-Алтайск, 1995. - С. 135-139.
16. Киреев С.М., Булычев С.С. Раскопки поселения Майма III в 1989 году // Вопросы археологии и истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1990. - С.7-9.
17. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю. Большемысский комплекс поселения Тыткескень- II // Культура древних народов Южной Сибири. - Барнаул, 1993. - С.25-30.
18. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Многослойное поселение Тыткескень VI на Катуни //Археология Горного Алтая - Барнаул, 1994.-С.111-123.

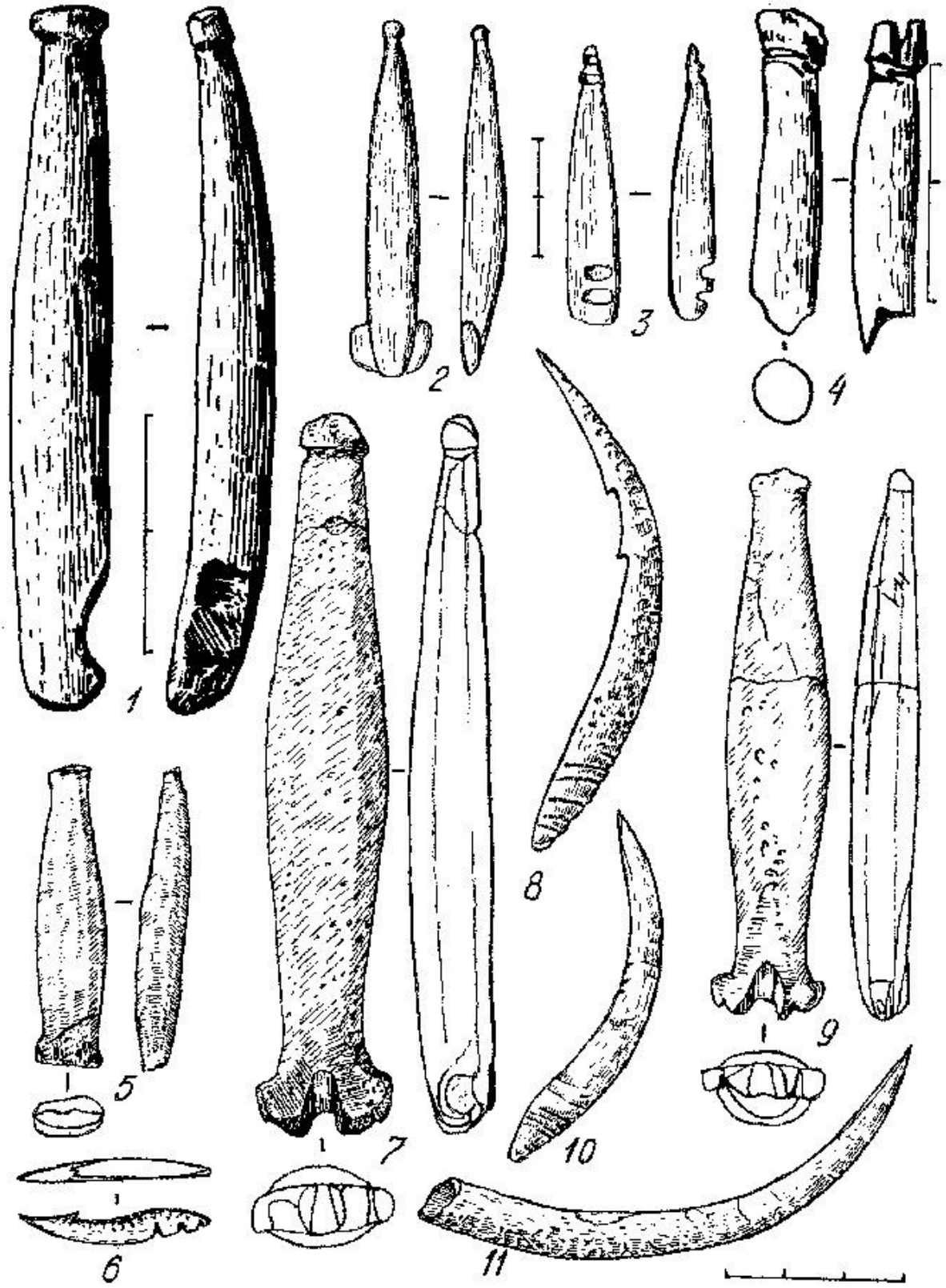

Рис.1

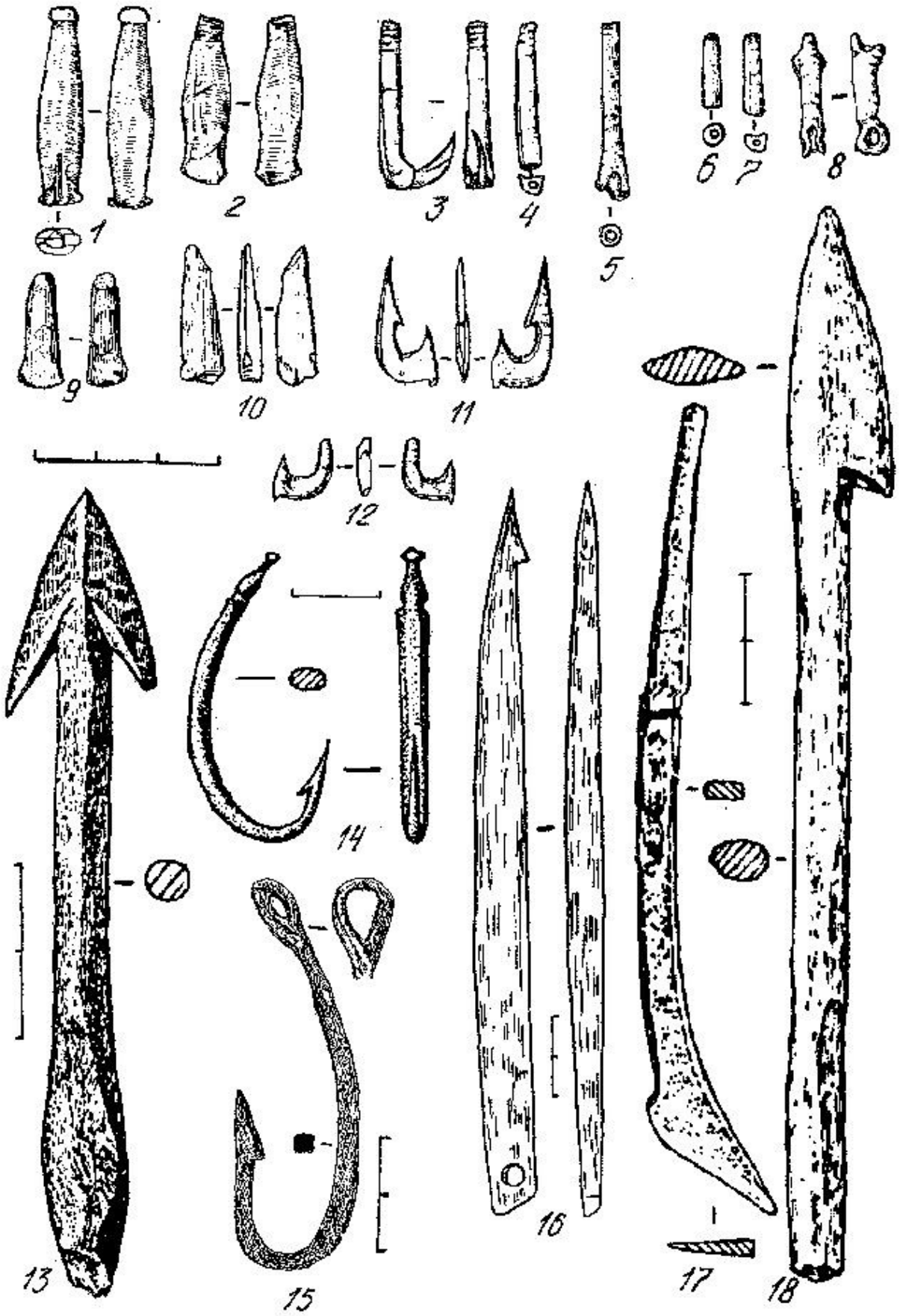

Рис.2

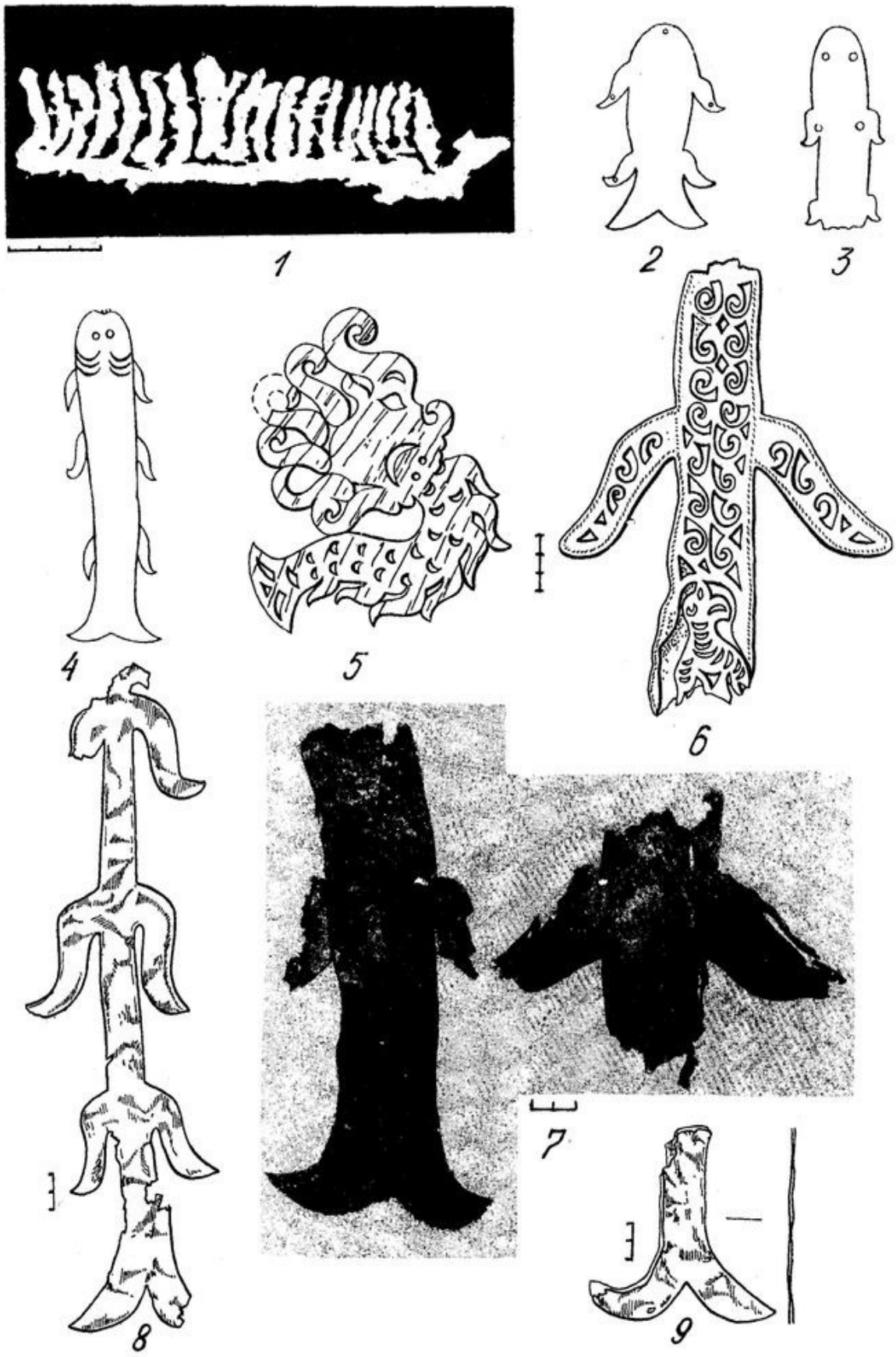

Рис.3

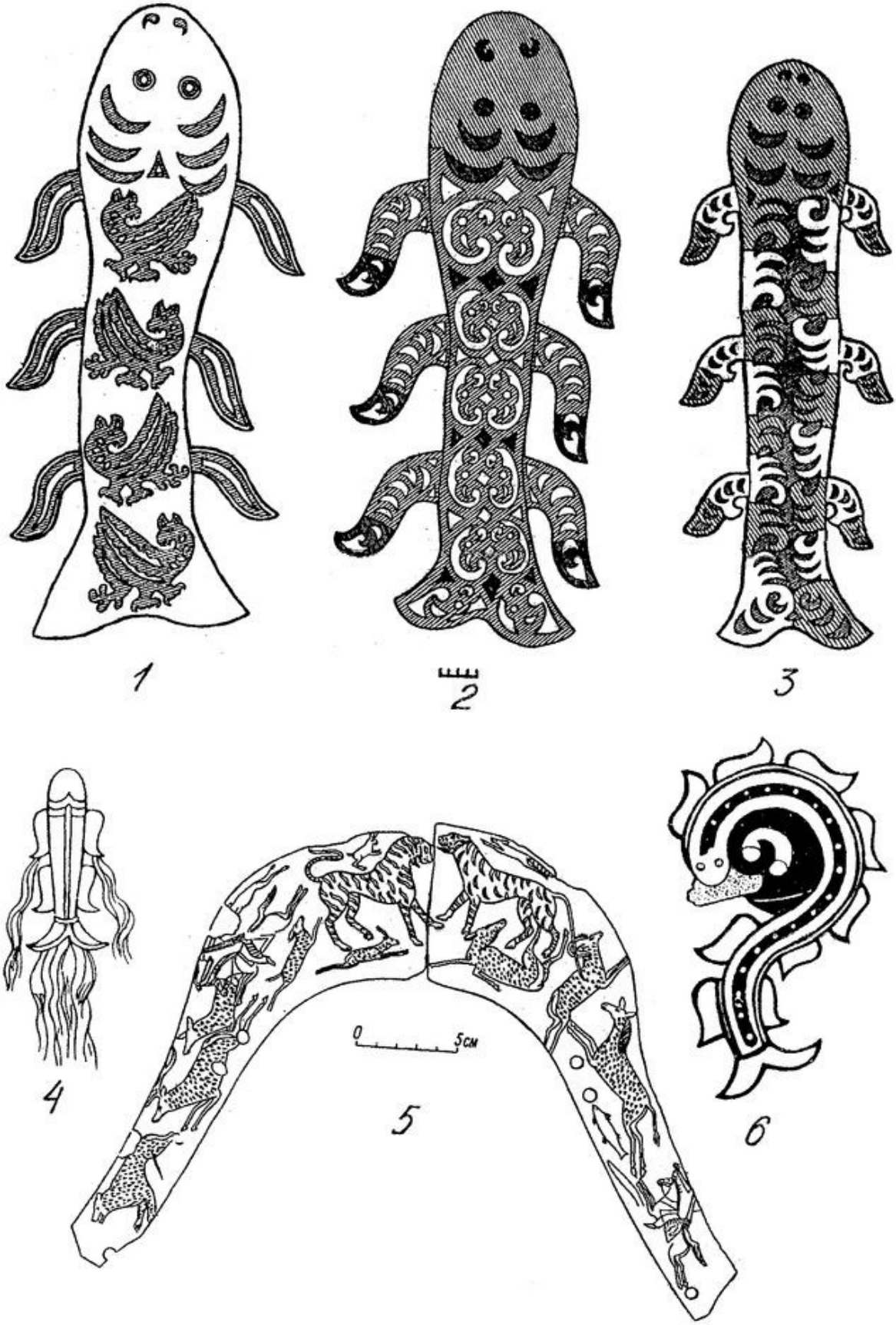

Рис.4

19. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф, Археология Нижнетыткескенской пещеры I. - Барнаул, 1995. -150 с.
20. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. - М., 1951. -642 с.
21. Косарев М.Ф Древняя история Западной Сибири: человек и природная среда. - М., 1991. -201 с.
22. Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. - Новосибирск, 1987 -201 с.
23. Кубарев В.Д. Курганы Сайлюгема. - Новосибирск, 1992. -219 с.
24. Кубарев В.Д., Маточкин Е.П Петроглифы Алтая. - Новосибирск, 1992. - 123 с.
25. Кунгурова Н.Ю. Древнее поселение з устье Куюма // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1992. - С.3-22.
26. Курпешко-Таннагашева Н.Н., Апонькин Ф.Я. Шорско-русский и русско-шорский словарь. - Кемерово, 1993. -149 с.
27. Кызласов Л.Р. Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. - Красноярск, 1992. - 224 с.
28. Маринин А.М., Самойлова Г.С. Физическая география Горного Алтая. - Барнаул, 1987. - 110 с.
29. Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья // Из истории Сибири - Томск, 1973.- Выпуск 9. -С.4-79.
30. Молчанова О.Т. Топонимический словарь Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1979. - 398 с.
31. Новицкий Г. Краткое описание о народе остяцком (1715). - Новосибирск, 1941. - С.44-52.
32. Орлова Л.А. Радиоуглеродное датирование голоцена Денисовой пещеры // Деревянко А.П., Молодин В.И. Денисова пещера. - Новосибирск, 1994. - С.202-206.
33. Полосина Я.Ю. Предварительный анализ остеологического материала поселений Майма I, Майма III и Майма XII // Вопросы археологии и истории Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1990 - С. 12-14.
34. Полосьмак Н.В, «Стерегущие золото грифы» (ак-алахинские курганы). - Новосибирск, 1994. - 124 с.
35. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. - М.-Л., 1953. -444 с.
36. Радлов В.В. Из Сибири. -М./1989. -749 с.
37. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. - М.-Л., 1953. - 387 с.
38. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. - М.-Л., 1960. - 360 с.
39. Русско-алтайский словарь. - М., 1964. - 875 с.
40. Русско-тувинский словарь. - М., 1980. - 561 с.
41. Русско-хакасский словарь. - М., 1961. - 968 с.
42. Савинов Д.Г. Погребения скифского времени в долине Узунтал // Материалы по истории и этнографии Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1993. - С.4-18.
43. Сазанкин М.М. Алтай талада учурап турган балыктардын аттары // Аптайдынчолмоны. - 1995 (какай) jbm. -№126 - Куран айдын"12 куни.
44. Сатлаев Ф.А. Кумандинцы. - Горно-Алтайск, 1974. -200 с.
45. Селезнев А.Г. Барабинские татары: истоки этноса и культуры. - Новосибирск, 1994. - 175 с.
46. Сидоров Е.А. Присваивающие виды хозяйственной деятельности населения лесостепного Приобья в I тыс. до н.э. // Экономика и общественный строй древних и средневековых племен Западной Сибири. - Новосибирск, 1989. - С. 16-41.
47. Соёнов В.И. Результаты.раскопок на могильнике Верх-Уймон в 1999 году // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. - Горно-Алтайск, 2000. - №5. - С 48-62.
48. Соёнов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катуни. - Горно-Алтайск, 1992. - 116 с,
49. Чевалков М.В. Чббблкбптун]уруми. - Горно-Алтайск, 1980. - 110 с.
50. Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири. Каменный век. - Новосибирск, 1988. - 143 с.

Список иллюстраций к статье Соёнова В.И.

Рис. 1. Орудия рыболовства из археологических памятников Горного Алтая (1 - Тыткекень VI; 2, 3 - Куюм: 4 - Тыткескень II; 5-11 - Нижнетыткескенская пещера).

Рис 2 Орудия рыболовства из археологических памятников Горного Алтая (1-12 - Нижнетыткескенская пещера; 13, 14, 17, 18- Денисова пещера; 15, 16 - Верх-Уймон).

Рис. 3 Изображения плавучего средства и рыб из археологических памятников Горного Алтая (1 — Ялбак-Таш (Калбак-Таш); 2 - Туэкта: 3 - Башадар; 4 - Пазырык; 5, 6 - Уландрык IV; 7 - Узунтал III; 8,9- Барбургазы I).

Рис. 4 Изображения рыб из археологических памятников Горного Алтая (1-3 - Ак-Алаха I; 4, 6-Пазырык; 5-Кудыргэ).